

В воскресенье, первого сентября, перед рассветом и задолго до того, как Дурсли поднимутся, Гарри выскользнул из шкафа, облачившись в единственные подходящие брюки и драный пуловер. В школьном портфеле лежала его старая школьная форма из школы Святого Грогори: Угольные брюки, две белые рубашки, темно-серый пуловер и серо-оранжевый галстук. Это был единственный предмет из списка, который ему удалось раздобыть, так как форма должна была быть у каждого ребенка, независимо от того, считали ли это необходимым их опекуны или нет. Гарри на секунду испугался, когда тетя Петунья попыталась переокрасить несколько старых рубашек Дадли в серый цвет, чтобы они стали частью новой формы Гарри для школы Стоунвелл, но, к счастью, все вышло не так, как планировалось. Они получились пятнистыми, похожими на шкуру мертвого слона, и обратная психология Тома снова сотворила чудеса.

"Не волнуйтесь, тетя Петунья, - утешительно сказал Гарри, повторяя слова Тома. "Я уверен, что учителя и ученики поймут, что у нас просто нет денег, чтобы купить два новых комплекта школьной формы. А если не поймут, я не буду возражать, если на меня будут смотреть свысока и говорить о нас, и я уверен, что ты тоже".

Тётя покраснела при мысли о том, что люди будут шептаться за их спинами, что Дурсли не могут позволить себе приличную школьную форму для обоих мальчиков, и положила слоновью шкуру в кучу повседневной одежды, которую можно носить по дому и во время работы Гарри во дворе. Через неделю Гарри получил подержанную, но вполне приличную форму для школы Стоунвелл. К сожалению, она все еще лежала наверху в шкафу у тети - а может, и не к сожалению, ведь новая форма была довольно уродливой в своих светло-серых и желтых тонах. Старая нравилась ему гораздо больше, и он собирался надеть ее, если успеет на поезд.

Сложив свои скудные пожитки в сумку, Гарри выскользнул из шкафа и снова запер его снаружи. Ему хотелось бы увидеть лица Дурслей, когда они откроют его позже и обнаружат, что Гарри уже нет, он словно растворился в воздухе.

Осторожно, стараясь не шуметь, они с Томом вышли из дома и поспешили на вокзал.

Приобретение денег на поездку снова привело к небольшому спору между ним и Томом. Гарри хотел взять деньги на проезд из кошелька тети Петуньи, считая, что она, как его тетя и опекун, должна покрывать основные расходы Гарри. Но Том возразил, что тетя Петунья обязательно заметит пропажу денег и что не стоит рисковать. Он предложил вместо этого взять деньги из копилки Дадли, школьной сумки и карманов брюк. У Дадли было больше денег, чем он мог потратить, и он не умел за ними следить. В математике он не разбирался и, скорее всего, никогда бы этого не заметил, а Гарри нужно было иметь немного свободных денег на случай, если они застрянут где-нибудь.

Это было воровство, простое и понятное, и Гарри это не устраивало. Но он понимал, что Том прав. Поэтому, пусть и с неохотой, он взял у Дадли деньги на поездку, надеясь, что их хватит, чтобы добраться до Лондона. Вскоре Гарри уже сидел в раннем утреннем поезде, идущем на вокзал Ватерлоо, который должен был прибыть в течение полутора часов. Оттуда еще 20 минут езды на метро до Кингс-Кросс.

Гарри планировал приехать пораньше, поэтому у него было достаточно времени, чтобы отыскать платформу 9 $\frac{3}{4}$. Он никогда раньше не бывал на таком огромном вокзале, и ему было трудно сориентироваться. Кингс-Кросс был конечной станцией, поэтому все платформы располагались рядом друг с другом, а два пути делили между собой одну платформу.

Как и следовало ожидать, здесь были платформа 9 и платформа 10, которые были обнесены

кирпичной стеной с огромными арками, идущими вдоль середины. Те несколько человек, у которых Гарри вежливо спрашивал дорогу к платформе 9 $\frac{3}{4}$, очевидно, думали, что он шутит, и реагировали на это ворчливо или просто закатывали глаза. Тем не менее Гарри не собирался сдаваться.

"Если эта школа существует, то в поезде, отправляющемся из Лондона, должно быть еще несколько ребят", - рассуждал он. "Не может быть, чтобы я был единственным. Давайте просто подождем и посмотрим, сможем ли мы заметить кого-нибудь, кто выглядит так, будто он едет в волшебную школу".

Том был более пессимистичен, чем Гарри, но он всегда был таким. Поэтому Гарри проигнорировал его бормотание о том, что это, скорее всего, пустая трата времени (не то чтобы им было чем заняться) и что у них будут неприятности, если они не успеют на поезд (в этом он определенно был прав). Он сел на скамейку и стал наблюдать за людьми, выходящими на платформу.

В половине десятого внимание Гарри привлекла подозрительная семья из четырёх человек, выглядевшая как-то странно. Их одежда не соответствовала стилю и цвету, что не выглядело преднамеренным. Оба ребенка - мальчик-подросток и девочка поменьше - несли большие старомодные чемоданы, которые можно найти только в ретро-магазинах, торгующих ими как предметами декора. Гарри следил за ними глазами, с любопытством ожидая, куда они пойдут, пока они просто не исчезли.

"Куда они подевались?" - задался вопросом Том, внезапно снова взволнованный. "Они были здесь, рядом с барьером, примерно три секунды назад. Теперь я их нигде не вижу".

"Наверняка они были студентами Хогвартса. Должны быть!" Взволнованный, Гарри не сводил глаз с платформы, где исчезла семья, и вскоре заметил другую семью, которая вела себя несколько необычно. По одежде они выглядели совершенно нормально - тетя Петунья одобрила бы. Девочка была примерно ровесницей Гарри и имела полную голову кустистых волос. Её туловище было почти таким же, как и у остальных детей. Семья, казалось, не знала, куда себя деть, и то и дело оглядывалась по сторонам, словно проверяя, не обращает ли кто на них внимания. Они также стояли близко к барьеру, девочка даже прислонилась к нему, но вдруг словно провалилась сквозь него.

"Она что, только что..." - спросил Том, затаив дыхание.

"Ага", - радостно ответил Гарри. "Она как бы растворилась в каменной стене и исчезла. И смотрите, ее родители тоже исчезли".

"Тогда пойдем и попробуем. Это выглядит достаточно просто".

Гарри взял свою сумку и медленно подошел к барьеру. Он выглядел довольно прочным, но ему не хотелось привлекать внимание, проводя по нему рукой, чтобы убедиться, что это действительно так. Он решил, что лучше всего будет подражать девушке и просто небрежно прислониться к нему и посмотреть, что произойдет. Несмотря на то что он вроде как ожидал этого, он все равно был потрясен, когда, казалось бы, прочная стена поддалась, и он просто провалился сквозь нее. Быстро поднявшись на ноги, Гарри оказался в другом мире.

На платформе (9 $\frac{3}{4}$ - гласила старомодная ржавая вывеска) стоял огромный черно-красный паровоз с шестью вагонами за ним. Людей было гораздо больше, чем Гарри видел, проходя через барьер, - он наверняка заметил бы их в старомодных платьях, длинных накидках и остроконечных шляпах. Он также заметил множество клеток с совами, что сразу же заставило

его снова забеспокоиться. Неужели он должен был поймать сову? Но в письме было ясно сказано, что совы должны были быть отправлены в Хогвартс уже в конце июля. Может, у кого-то из детей возникли проблемы с этим заданием?

"Эти люди так похожи на волшебников и ведьм из сказок, что это просто ожившее клише", - прокомментировал Том. "Наверняка они еще и летают на метлах".

Гарри нашел эту идею захватывающей и надеялся, что она окажется правдой. Представьте себе такой полет!

Девочка, которую Гарри видел проходящей сквозь стену, обняла родителей на прощание и направилась к поезду, волоча за собой сундук. Она выглядела так уютно и нормально во всем этом безумии, что Гарри быстро последовал за ней. Почему-то у него сложилось впечатление, что она тоже новичок во всем этом, только чуть более осведомленный. Оставалось надеяться, что она сможет дать ему ответы на некоторые вопросы.

Он предложил ей помощь с сундуком, и девушка с благодарностью приняла ее, и вместе они перенесли его в одно из свободных отделений. "А где твой?" - спросила девушка.

"У меня его нет", - ответил Гарри с робкой улыбкой и указал на свою школьную сумку. "Все, что у меня есть, лежит здесь".

Девочка нахмурилась, затем ее глаза расширились. "О!" - сказала она, выглядя впечатленной. "Продлевающие чары?"

Гарри понятия не имел, о чем она говорит, и просто пожал плечами. "Вы не против, если я тоже посижу здесь?"

"Нет, конечно, нет! Я никого не жду - на самом деле, я даже никого здесь не знаю. Я новичок во всем этом - первый курс Хогвартса, понимаете? Все это довольно ошеломляюще, не так ли? Я едва поверил, когда профессор Макгонагалл появилась, чтобы вручить мне письмо! А потом Диагон-аллея! Это было похоже на сон, не так ли? Кто бы мог поверить... конечно, не мои родители, они ведь стоматологи. То есть, конечно, нет ничего плохого в том, чтобы быть дантистом, но они, как правило, научные люди, и..."

Гарри мог только смотреть на нее, когда поток слов хлынул из ее рта, словно прорвало плотину.

"О боже", - сказал Том, ошеломленный. "Да что с ней такое?"

"Наверное, она просто взволнована", - сказал Гарри в защиту девушки, которая, похоже, заметила, что только что словесно переехала свою попутчицу, как паровоз, в котором она сидела.

"Простите, - сказала она, краснея. "Я обычно много болтаю, когда нервничаю". Она сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться, а затем протянула руку. "Гермиона Грейнджер. Приятно познакомиться".

Гарри взял ее руку, пожал ее и опустился на скамейку напротив нее. "Мне тоже приятно познакомиться с вами. Я Гарри Поттер".

Эти слова произвели на девушку неожиданный эффект. Ее подбородок упал, глаза расширились. "Тот самый Гарри Поттер? Надо же, а я и не догадывалась... хотя, наверное,

должна была! Тебе уже одиннадцать. Конечно, ты должен был поступить в Хогвартс в этом году!"

Гарри нахмурился. "Простите - вы меня знаете?" Он был уверен, что никогда в жизни не видел ее.

"Ну, я знаю о тебе, конечно, знаю! Ты фигурируешь почти во всех книгах, которые я читала с тех пор, как получила письмо!"

Гарри моргнул. "Простите. Я действительно понятия не имею, о чем ты говоришь. В каких книгах?"

Гермиона открыла свою сумку. "Большинство из них у меня в сундуке, но вот два моих любимых: "Хогвартс, история" и "Самые заметные события в мире волшебников", самое свежее издание. Ты не читал ни одну из них?"

"Я даже не помню, чтобы они были в списке книг", - сказал Том. "Думаешь, мы должны были их прочитать?"

Гарри покачал головой и обратился к Гермионе: "И прежде чем вы спросите: я тоже не поймал сову. Пока я не получил письмо из Хогвартса около месяца назад, я даже не знал, что якобы являюсь волшебником. Поэтому я не могу фигурировать ни в одной книге о волшебном мире. Должен быть другой Гарри Поттер. Вероятно, это очень распространенное имя".

Девушка уставилась на него в недоумении. "Это кажется очень забавным совпадением. Но Гарри Поттер, о котором я говорю, из известной волшебной семьи. Его родители были волшебниками".

"Были? Они умерли?"

"Да. Убиты темным волшебником около десяти лет назад. Их ребенок не только выжил, но и победил Сами-Знаете-Кого".

"Нет, вообще-то, я не знаю. Кого?"

"Темный волшебник. Волдеморта. Хотя по какой-то причине нам нельзя произносить его имя. Все называют его Сами-Знаете-Кто".

"Это странно", - заметил Том. "Особенно если упоминать его в разговоре с людьми, которые его не знают".

"Мои родители тоже умерли", - сказал Гарри Гермионе. "Они погибли в автокатастрофе".

"Мне очень жаль. Какая трагедия. Значит, вы живете у родственников?"

"С тетей и дядей, да".

"А ваши родители, они не были магическими?"

"Не думаю, что были. Моя тетя не очень хорошо о них отзывается. Они умерли, когда я была совсем маленькой".

"Твоя тетя ни о ком не отзывается хорошо, - решительно заявил Том, - и ты не должен верить ни одному ее слову. Если она говорит, что твои родители были никчемными, то, скорее всего,

они были очень умными и достойными людьми".

Гарри ласково улыбнулся.

"Все-таки странное совпадение... - размышляла девушка. "Вы с тезкой оба сироты, потерявшие родителей, когда были совсем маленькими". Она с любопытством посмотрела на него, затем ее глаза сузились. "Ты что, решил поиздеваться надо мной? Это шрам на твоём лбу! Ты же Гарри Поттер!"

"Это шрам от несчастного случая", - смущенно ответил Гарри. "Он у меня всегда был. К тому же я не лжец, и я не стал бы злить первую встречную в мире волшебников, подшучивая над ней. Зачем мне это делать? Это даже не смешно".

Гермиона выглядела неуверенной в себе. "Но если это так... как ты можешь не знать, что ты знаменита? Зачем кому-то говорить, что твои родители погибли в автокатастрофе, если их убил темный волшебник? Почему профессор МакГонагалл не сказала тебе правду, когда приходила к тебе?"

"Я никогда не видел профессора МакГонагалл. Я только получил ее письмо".

"Она не приходила к вам? Но тогда как же вы поверили, что все это было на самом деле? Как твои тетя и дядя могли в это поверить?"

"Ну, есть вещи, которые я могу делать так, как другие дети не могут. Однажды я перенесся на крышу школы. И у меня есть телекинетические способности". Магия наконец-то получила объяснение, которое имело смысл".

Гермиона кивнула. "Я тоже плавала, когда была маленькой. Но я никогда не делала ничего такого впечатляющего, как прыжок на крышу школы. Ты, наверное, очень сильная. В конце концов, твои родители были волшебниками".

Они оба испугались, когда раздался громкий свисток, а затем поезд пришел в движение.

"Мы уезжаем", - констатировала Гермиона очевидное, глядя из окна коридора на платформу и машущих родителей, мимо которых они проезжали. "Это немного смущает. Я никогда не уезжала из дома дольше чем на день. Я буду скучать по родителям".

"Ну, по тете и дяде я совсем не буду скучать. Но они будут очень удивлены моим отъездом".

Гермиона нахмурилась. "Они не знают, где ты?"

"Нет. Они ничего не знают о Хогвартсе и никогда бы не позволили мне туда поехать. Я улизнула сегодня рано утром".

"Но... если они ничего не знают и ты никогда не видел профессора МакГонагалл... как ты готовился? Как ты достал все свои вещи?"

"Ты имеешь в виду вещи из списка?" Гарри пожал плечами. "Нет. Где я должен был получить все это? На письме не было обратного адреса, так что я даже не мог написать и спросить".

Теперь Гермиона в шоке уставилась на него. "Это ужасно!" - воскликнула она. "Что ты будешь делать без всех своих школьных вещей?"

Лицо Гарри опустилось от ее явного огорчения. Возможно, ситуация была более плачевной,

чем он думал. "Ты же не думаешь, что они меня выгонят?"

"Нет, ни за что! Ты же Гарри Поттер! И, кроме того, это вряд ли твоя вина. Я не могу понять, почему профессор МакГонагалл не навестила тебя. Она навещает всех магглорожденных... ох".

"Что?"

"Ты не магглорожденная, строго говоря. Просто тебя воспитали как магглорожденную".

"А что такое магглорожденный?" - спросил Том.

"Да, а что такое магглорожденный?" - повторил Гарри вслух.

"Ведьма или волшебник, родившийся у магглов - то есть у не-магических людей. Такое случается время от времени. В книгах, которые я читал, часто подразумевается, что магия магглорожденных слабее. Полагаю, мне придется очень много работать, чтобы не отставать от чистокровных ведьм и волшебников".

"Чистокровные?" Гарри нахмурился, ему совсем не понравилось, как это звучит. "Как будто кровь одних людей каким-то образом чище и лучше, чем у других? Разве не было такого мышления в 40-х годах в Германии? Которые закончились мировой войной и Холокостом?"

Том вдруг почувствовал, как внутри него все задрожало при воспоминании о бомбах, упавших на город, в котором в то время находился его приют. Каким бы туманным ни было это воспоминание, оно, очевидно, все еще преследовало его.

"Я тоже не в восторге от такого различия. Но это не то, о чем тебе стоит беспокоиться. Ты чистокровная - или, по крайней мере, полукровка, учитывая, что твоя мать тоже была магглорожденной ведьмой".

"Была?"

"Вот, тебе стоит прочитать эту главу в книге. В ней рассказывается о той ночи, когда погибли твои родители". Она открыла страницу, на которой хотела, чтобы он начал читать, и протянула ему книгу. "Очень жаль, что вам ничего не рассказали об этом".

Гарри и Том сделали, как она предложила, и обнаружили, что история была более чем запутанной. Как заметил Том, она открывала больше вопросов, чем давала ответов. Предположительно, на семью Поттеров в их доме в Годриковой лощине напал тёмный волшебник, который назвал себя "Лордом Волдеморт", но обычно его называли "Сами-Знаете-Кто". Оба его родителя были убиты, но когда он попытался убить младенца Гарри, использованное им убийственное проклятие каким-то образом вернулось, подарив Гарри шрам на лбу и навсегда уничтожив Сами-Знаете-Кого.

Может быть, людям показалось настолько нелепым имя "Лорд Волдеморт", что они решили называть его так", - предположил Том. "Если только он не настоящий Лорд Королевства? Или у волшебников есть свое дворянство?"

"Не знаю", - ответил Гарри вслух. Разговор с Томом казался таким естественным, что, особенно когда он одновременно вел беседу с другим, он иногда забывал о том, что нужно молчать.

"Чего ты не знаешь?" - спросила Гермиона, решив, что он обратился к ней.

"Если этот лорд Волдеморт действительно лорд", - сказал Гарри, быстро скрывая свою оплошность.

"Нет. Я проверил. Его вообще не знают в маггловском мире. Кажется, он появился из ниоткуда, нет даже упоминания о его семье. И после той роковой ночи на Хэллоуин он исчез так же таинственно".

"Я думал, что мое "побеждение" означает, что он умер?"

"Ну, весь волшебный мир считает, что он умер. Но не Дамблдор, который всегда предупреждал, что он может вернуться".

"Кто такой Дамблдор?"

"Директор Хогвартса. Он также глава Визенгамота и самый известный и уважаемый волшебник в волшебном мире".

"Который даже не может нормально управлять своей школой", - заметил Том. "Иначе ты бы не сидел здесь без школьных принадлежностей и не имел представления о мире, который от тебя скрывали. Интересно, кто в этом виноват?"

"Мы узнаем", - заверил Гарри, кусая губы от осознания того, что снова заговорил вслух. "Что именно произошло и как я оказался у Дурслей, ничего не зная обо всём этом", - быстро добавил он для пользы Гермионы.

"Говорят, что тебя поместили в безопасное место, где последователи этого Волдеморта не смогли бы тебя найти. Я думал, что ты жила с волшебниками - сильными волшебниками, которые могли бы защитить тебя. Многие считают, что ты воспитывался за границей".

Том фыркнул. "Там, где ты жила, ты точно не была в безопасности. Ни от темных волшебников, ни от семьи, которая должна была тебя защищать".

"Ни один волшебник не приближался ко мне, ни темный, ни светлый, так что, полагаю, я был в безопасности. Можно мне взять книгу на время, Гермиона? Мне бы очень хотелось ее прочитать. Думаю, мне нужно многое наверстать".

"Всегда пожалуйста. И про Хогвартс тоже почитай, она очень интересная и наверняка пригодится".

"Спасибо!" Гарри положил обе книги на стол перед собой, надеясь, что у него будет достаточно времени до прибытия поезда."

"Эээ... вы не знаете, сколько времени займет поездка?"

"Около восьми часов".

"Восемь часов?!" Гарри опустил подбородок. "И куда мы едем? Я уверен, что Англия не такая уж большая..."

"Это паровоз. И мы едем в Шотландию".

"Что ж, полагаю, у меня будет достаточно времени, чтобы почитать", - сказал он, открывая обе книги, как он привык делать. Гермиона достала из сумки еще одну книгу и тоже начала читать. Примерно через десять минут она снова подняла голову и нахмурилась, глядя на

Гарри, который продолжал синхронно переворачивать страницы обеих книг.

"Ты читаешь две книги одновременно?" - спросила она с недоверием.

"Просто перекрестные ссылки". Обычно такой ответ ставил в тупик любого, кто задавал вопрос, но Гарри забыл, что это ее книги, и поэтому она знала, что его ответ был ерундой.

И точно: "Но они же по совершенно другим предметам", - настаивала Гермиона.

Гарри пожал плечами. "Это то, что я всегда делал. Мне нравится, что можно переходить от одной книги к другой".

"Человеку просто невозможно читать две книги одновременно и с такой скоростью, с какой, похоже, читаешь их ты", - серьезно сказала Гермиона. "Это очень странно, но я бы хотела так делать!"

"Знаешь, после того как мы узнали, что мы волшебники, сели на паровоз, который отправился с секретной платформы 9 ¾ в волшебную школу в невидимом замке, где, очевидно, живут призраки, мы не должны говорить, что что-то невозможно".

"Верно. Но я ведьма".

"Простите?"

"Мужчины - волшебники, женщины - ведьмы".

"О, хорошо". И это был последний их разговор на долгое время. Впрочем, это было приятное молчание. Гермиона, казалось, могла потеряться в книге так же легко, как Гарри и Том. Книга о Хогвартсе была просто кладезем информации. Гарри узнал, что он расположен на берегу озера, что он был основан много веков назад четырьмя знаменитыми волшебниками и до сих пор сортирует учеников по четырем домам. И еще Гарри не знал, что его будут учить не математике, английскому или географии, а таким странно звучащим предметам, как трансфигурация, зелья или арифмантия - что бы это ни было. Все это звучало поистине волшебным, и Гарри был очень рад, что сел на поезд.

<http://tl.rulate.ru/book/102686/3598681>